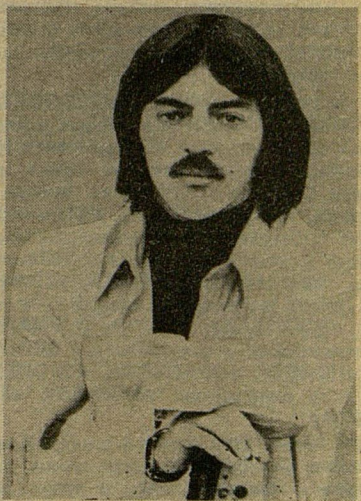

МИХАИЛ БОЯРСКИЙ

За сравнительно короткое время Михаил Боярский стал одним из популярных актеров нашего кино. В традиционной анкете читатели журнала «Советский экран» назвали его в числе лучших актеров минувшего года.

Недавно мы видели его среди героев фильма «Комиссия по расследованию».

Повышенный интерес зрителей к Боярскому объясняется, вероятно, тем, что он одинаково убедителен как в комедии, так и в психологической драме. Его романтические герои легки, изящны. Песни, которые исполняет актер, искрометны, темпераментны. Кажется, в устах иных исполнителей они прозвучали бы не так заразительно. Боярский — частый гость телевизионной «Кинопанорамы». Во время одной из передач нам сообщили, что любимец молодежи снимается в «Трех мушкетерах». Информация эта и послужила отправной точкой в беседе с Михаилом Боярским за кулисами Ленинградского драматического театра имени Ленсовета.

— Как я стал мушкетером? — говорит Боярский. — В общем, случайно. Поначалу я полагал, что приглашение со стороны режиссера Г. Юнгельд-Хилькевича обусловлено моим участием в телевизионном фильме «Собака на сене» и советско-румынской ленте «Мама». Заочно меня наместили на роль Рощфора. Проба прошла успешно. После этого режиссер предложил мне на выбор роль одного из мушкетеров. Я остановился на д'Артаньяне.

Если учесть, что в детстве мы все играли в мушкетеров, а став актерами, мечтали о благородных героях, то роль д'Артаньяна можно считать подарком судьбы.

Мы с режиссером старались сделать д'Артаньяна непохожим на остальных мушкетеров. В первых эпизодах это деревенский парень, который толком ничего не умеет делать — ни фехтовать, ни отдавать честь, ни грациозно раскланиваться с дамами. Внешняя его трансформация идет параллельно с воспитанием души. К финалу фильма д'Артаньян — не бесшабашный удалец, озлобленный лишь приключениями, а зрелый человек, чей смерть Констанция заставляет задуматься о смысле жизни, человеческого предназначения.

На съемках я подружился с композитором, написавшим музыку к фильму. — Максимом Дунаевским. Надеюсь, что песни, которые поют в «Трех мушкетерах», понравятся зрителям. Нам, актерам, музыка пришла по душе. Более того, я считаю, что она нам помогла. Образ д'Артаньяна был бы беднее без музыкальных характеристик Максима Дунаевского.

— Ваша творческая жизнь сложилась так, что вы играли в классических пьесах, снимались

в экранизациях классической литературы. Довольны ли вы этим обстоятельством?

— Разумеется. В театре я участвую в таких замечательных спектаклях, как «Дульсинья Тобосская», «Укрощение строптивой», «Люди и страсти», «Снежная королева». Кстати, к первым трем спектаклям музыку написал композитор Геннадий Гладков, с которым мы тоже подружились. Сочиняя музыку к телевизионной комедии «Собака на сене», он видел перед собой конкретных исполнителей, в том числе и меня. Как известно, классика воспитывает не только зрителя, но и актера. Работая над классическим репертуаром, актеры узнают лучше самих себя, обретают мастерство.

— Все ли вам удалось в классике, на ваш взгляд?

— Конечно, нет. Порой бывало мучительно трудно. Но потом, когда я этот кризис преодолел, испытывал чувство глубокого удовлетворения.

Зритель видит только результат, а по нему, конечно, трудно судить, как давалась актеру та или иная роль.

Театр я люблю за ту щедрость, с какой он раздает материал разного калибра: если сегодня я выступаю в роли злодея, то завтра могу сыграть вполне симпатичного молодого человека. В кино, к сожалению, пока по-другому: чаще всего предлагают варианты того, что ты уже играл. По крайней мере мне неожиданных предложений не делали. А ведь хотелось бы сыграть своего ровесника. Уверен, что смог бы сказать о нем многое. Гораздо больше, чем в комедии «Платье и шпаги».

Когда готовишь роль такого героя, ломаешь голову над тем, во что он был одет —

человек из XVI, XVII или XVIII века, как он двигался, как выражал свои эмоции. А наш современник — вот он рядом, трудится по соседству, живет теми же заботами, ходит с тобой по одним улицам, поет те же песни, что и ты. Нужно только чуть-чуть присмотреться, понять и объяснить поступки этого героя, а затем воплотить их на экране.

Словом, с удовольствием сыграл бы современного героя. К сожалению, в тех сценариях, что мне предлагают, современный предстает не живым человеком, а тенью. Он лишен индивидуальности. Это — схема, весьма далекая от действительности.

— Михаил Сергеевич, в каких новых фильмах увидит вас зрители в ближайшее время?

— Кроме «Трех мушкетеров», снимался в киносказке Н. Кошечевой «Как Иванушка-дурачок за чудом ходил». Небольшая роль у меня в фильме «У нас новенькая», снятом на Одесской киностудии.

— У каждого актера есть мечта. Пусть сегодня она представляет нереальную, а завтра...

— Хотелось бы сыграть Андре Дюруа из «Милого друга» Мопассана. Этот герой давно занимает мои мысли... Но есть ли он в творческих планах режиссеров? Ну и, как я уже сказал, охотно поработал бы над ролью современника!

Записала Ф. БАРАНОВА.

Москва, кинорежиссер, 1979, 17 июня